

ДОБРОВОЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ В ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ И ПЕНСИОННОМУ СТРАХОВАНИЮ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Автор анализирует правовую природу и цели введения процедур добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Обосновано, что предложенный российским законодателем правовой механизм не создает стимулов к длительному участию лица в правоотношениях на добровольных началах.

Обязательное социальное, равно как и пенсионное страхование, подчинено императивному регулированию, это яркий образчик приоритета публично-правовых начал. Что представляется оправданным - страховые механизмы призваны гарантировать застрахованным лицам необходимое обеспечение при реализации социального риска утраты заработка. Но, функционируя в условиях рыночной экономики России, многообразия форм собственности, свободы труда и динамики форм его реализации, обязательное страхование на случай социальных рисков не может избежать влияния сопутствующих им факторов [1, с.11]. Как и в любой сфере публичного права, здесь не только допустимы, но и весьма желательны проявления частных начал. Примером последних служит институт добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию, обязательному пенсионному страхованию. Его формирование закономерно и продиктовано требованиями учета вариативности характера занятости, создания «правовых инструментов» для выражения личной активности и ответственности лиц, подверженных влиянию социально-страховых рисков, в преодолении их последствий.

«Добровольное вступление» есть исключение из общего правила императивности, когда статусом страхователя и/или застрахованного лица соответствующие субъекты наделены в силу закона. Предоставление такого права имеет целью распространить систему социально-страховой защиты на те группы трудоспособного, занятого населения, которые, в силу специфики выбранной формы труда, ею не охвачены. В равной степени, «инструментарий» может быть востребован лицами, хотя и признанными застрахованными на основании закона, но не сформировавшими в достаточной мере права на социально-страховое обеспечение или стремящимися повысить его размер. Последнее касается обязательного пенсионного страхования, где застрахованное лицо правомочно подать заявление страховщику о добровольном вступлении в правоотношения с целью уплаты страховых взносов «за себя», что позволяет «приобрести» дополнительно величину индивидуального пенсионного коэффициента, страховой стаж. Если же минимально требуемые параметры для назначения страховой пенсии по старости наличествуют, то уплата дополнительных страховых взносов может способствовать получению пенсии в

бóльшем размере. Такой прерогативой обладают, в частности, застрахованные лица, являющиеся страхователями - плательщиками взносов в совокупном фиксированном размере по гл.34 Налогового кодекса РФ, если они желают платить взносы «сверх того» (пп.3 п.1 ст.29 Федерального закона от 15.12.2001 №167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в РФ", далее – ФЗ №167). В остальном нормы ст.29 ФЗ №167 направлены на социально-страховую защиту лиц, не признаваемых на текущий период застрахованными, это:

- российские граждане, работающие за границей (пп.1 п.1 ст.29 ФЗ №167);
- физические лица, постоянно или временно проживающие в России, на которых не распространяется обязательное пенсионное страхование, а равно плательщики "Налога на профессиональный доход" (пп.5 и пп.6 п.1 ст.29 ФЗ №167);

- индивидуальные предприниматели (далее – ИП), адвокаты, арбитражные управляющие, частнопрактикующие нотариусы, иные лица, занятые частной практикой, которые являются получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности ввиду прохождения военной и приравненной к ней службы согласно Закону РФ от 12.02.1993 г. №4468-1 (пп.7 п.1 ст.29 ФЗ №167)

Выше перечисленные субъекты, подавая заявление страховщику в рамках процедуры «добровольного вступления» регистрируются им как страхователи, а с момента уплаты страховых взносов «за себя» одновременно признаются и застрахованными лицами. Что примечательно, аналогично любое физическое лицо может в инициативном порядке стать страхователем третьего лица, если последнее не охвачено обязательным пенсионным страхованием в силу закона (пп.2 п.1 ст.29 ФЗ №167).

Не менее разнообразен перечень лиц, получивших право стать субъектом правоотношений по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Он включает лиц, которых законодатель зачастую именует «самостоятельно обеспечивающие себя работой». Речь об адвокатах, ИП, членах крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лицах, занимающиеся частной практикой, а также членах семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Они не признаются застрахованными по предписанию Федерального закона от 29.12.2006г. №255-ФЗ (далее - ФЗ №255) и с учетом специфики труда могут по своему усмотрению решать вопрос защиты условий существования при наступлении временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Анализируемый институт «добровольного вступления» представляет собой весьма примечательный конгломерат публичного и частного. Частные начала – автономия воли лица в деле приобретения и прекращения статуса страхователя и/или застрахованного, определения конкретного размера страховых взносов и сроков их уплаты – реализуются при участии государства в рамках единого, публично-правового механизма страхования. Его важнейшие параметры установлены законом или в соответствии с ним подзаконными правовыми актами, не подлежат изменению по личному усмотрению «вступившего» – это собственно «процедура вступления» и прекращения

исследуемых правоотношений, правила исчисления страховых взносов и периодичность их внесения (включая требования закона о минимальной сумме взносов и ограничитель «верхнего предела»), а равно правила формирования страхового стажа, основания, виды и размер страхового обеспечения [2, с.283]. Столь своеобразный «публично-частный симбиоз» порождает плюрализм взглядов на юридическую природу возникающих правовых связей.

Так, представители права социального обеспечения закономерно рассматривают «добровольное вступление» с позиции проникновения договорных начал в сферу страхового, социально-обеспечительного регулирования [3, с. 531]. По мнению М.В. Лушниковой перед нами "один из видов публичных социально-обеспечительных обязательств, имеющих смешанный механизм реализации", "социально-обеспечительный договор присоединения" [4, с. 477]. Бесспорно, элементы согласования воли здесь налицо - вступление в правоотношения носит заявительный характер и оформляется выдачей уведомления Фонда пенсионного и социального страхования РФ (далее – СФР). Но искомое заявление не порождает непосредственно социально-обеспечительное обязательство по предоставлению имущественных благ застрахованному лицу, а лишь входит в юридико-фактический состав последнего. Представители финансового права, напротив, ставят акцент на «имущественной компоненте» отношений, исследуя их как «один из способов мобилизации государственных доходов в публичные фонды» [5, с. 16]. Думается, каждая из приведенных позиций имеет право на существование, поскольку подчеркивает различные аспекты исследуемого феномена. В целом, многообразие взглядов подкрепляет вывод о сложном характере межотраслевого взаимодействия норм права в системе обязательного страхования от социальных рисков.

Не менее актуален вопрос результативности предложенного законодателем правового механизма добровольного вступления в правоотношения с органами СФР для достижения целей обязательного социального и пенсионного страхования. И здесь опять же не все однозначно. Ввиду ограниченности объема настоящей работы, проиллюстрируем сказанное на примере страхования по временной нетрудоспособности и материнству.

Лица, добровольно вступившие в правоотношения согласно ст.4.5 ФЗ №255, имеют право в текущем году на страховое обеспечение при условии уплаты страховых взносов за предшествующий календарный год. Их размер должен составлять не менее стоимости страхового года, исчисленного с учетом величины действующего в России минимального размера оплаты труда (далее – федеральный МРОТ) на 1 января соответствующего года и тарифа взносов в 2,9%. Так, для 2022г. стоимость страхового года 4 833 руб. 72 коп. (13 890 руб. в месяц - федеральный МРОТ на 01.01.2022г.). Уплата озвученной суммы дает право лицу на обеспечение в 2023г. по всем видам страховых случаев. При этом заработок, служащий основой для определения размера страховых пособий, также приравнен к федеральному МРОТ, но уже действующему на дату страхового случая (т.е. 16 242 руб. в месяц для 2023г.). Процентный размер назначаемых пособий (доля от соответствующего среднего заработка лица), а

равно пособий в твердой сумме - эти параметры идентичны как для добровольно застрахованных лиц, так и застрахованных императивно (ст.1.4, ст.7, ст.11, ст.11.2 ФЗ №255).

Казалось бы, налицо равенство и дифференциация права на страховое обеспечение. Однако принимая во внимание общие гарантии последнего – размер страховых пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам за полный месяц не ниже величины федерального МРОТ, а также минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет (не ниже 8 591 руб. 45 коп. с 01.02.2023г.) - нетрудно заметить, что добровольно застрахованные лица оказываются в несравненно лучшем положении. Прежде всего, с точки зрения финансового участия в социально-страховой системе и величины получаемых социально-обеспечительных благ. Для сравнения: тот же минимум пособий будет предоставлен застрахованному лицу - работнику по трудовому договору, который хотя и имеет длительный страховой стаж (8 лет и более), но в расчетном периоде его труд оплачивался сообразно величине федерального МРОТ (т.е. за последние два года, предшествующих году страхового случая).

Минимальные условия «допуска в систему» (фиксированный, по сути, размер страховых взносов и непродолжительный период их уплаты) в сочетании с фиксированным заработком, утрату которого компенсирует страховое обеспечение, не создают стимулов к длительному участию лица в правоотношениях на добровольных началах. В итоге, механизм «добровольного вступления» по ст.4.5 ФЗ №255 преимущественно востребован лицами из числа «самостоятельно-обеспечивающих себя работой», которые в ближайший год или два планируют рождение и воспитание ребенка. Ибо такая инициатива для них означает очевидную экономическую выгоду – страховое обеспечение в сумме, значительно превышающем внесенные взносы. Стоит оговориться: в период претерпевания последствий социального риска лицо должно сохранить как тот статус, что позволил воспользоваться правом добровольного вступления в социально-страховые правоотношения (например, являться индивидуальным предпринимателем), так и продолжить внесение страховых взносов. Одновременно они вольны осуществлять приносящую доход деятельность без риска столкнуться с претензиями органов СФР относительно превращения страхового обеспечения в дополнительный заработок. Последние нередко предъявляются страховщиком застрахованным лицам - работникам по трудовому договору, которые находясь в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, работают на условиях неполного рабочего времени или на дому. Под сомнение ставится возможность осуществлять фактический уход за ребенком, который и служит основанием страхового обеспечения в искомый период.

Таким образом, несмотря на общую положительную оценку предоставления отдельным категориям экономически-активного населения права добровольно вступить в социально-страховые правоотношения с СФР, параметры их социально-страховой защиты требуют совершенствования.

Список использованной литературы:

1. Истомина Е.А. Концепция социального риска: понятие и значение для права социального обеспечения / Е.А. Истомина // Социальное и пенсионное право. 2022. №4. С. 10 - 14.
2. Рощепко Н.В. Правовое регулирование социально-страховых отношений: единство публичных и частных начал: монография / Н.В. Рощепко. - М.: Юстицинформ, 2021. - 388 с.
3. Филиппова М.В. Обеспечение свободы личности в сфере труда и социального обеспечения / М. В. Филиппова // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей, г. Пермь, 18-19 нояб. 2016 г./ Пермский гос. национал. исслед. ун-т ; редкол.: В.Г. Голубцов (гл. ред.) [и др.]. - М.: Проспект, 2017. С. 530-537.
4. Лушникова М.В. Курс права социального обеспечения / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. - Москва: Юстицинформ, 2009. - 656 с.
5. Васянина Е.Л. Правовой режим государственных доходов на современном этапе развития финансового законодательства / Е.Л. Васянина // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 14-18.

УДК 349

С.В. Сергиевич

(Белорусский государственный экономический университет)

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются актуальные вопросы определения правового статуса судей по спорту по законодательству Республики Беларусь. На сегодняшний день лишь малая часть научных исследований в сфере физической культуры и спорта посвящена исследованию и совершенствованию такого субъекта физической культуры и спорта, как судьи по спорту. На основании анализа норм действующего законодательства и доктринальных источников сделан вывод о принадлежности правового статуса судей спорту, а также высказаны предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности судей.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон ФКиС) [1] одним из субъектов физической культуры и спорта являются судьи по спорту.

Под термином «судья по спорту» в законодательстве Республики Беларусь понимается физическое лицо, прошедшее подготовку судей по спорту и имеющее судейскую категорию, а также физическое лицо, имеющее международную судейскую категорию, уполномоченные организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия или правил спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования соответственно, определение победителей, спортивных результатов и их фиксацию.

Из данного определения следует, что для приобретения статуса судьи по спорту необходимо соблюдение следующих условий: физическое лицо должно иметь национальную или международную судейскую категорию, а также должно быть уполномочено организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на обеспечение соблюдения